

Шкунов Владимир Николаевич,
Доктор исторических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Самарский федеральный исследовательский
центр Российской академии наук
Shkunov Vladimir Nikolaevich,
Doctor of Historical Sciences,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Samara Federal Research University
The Center of the Russian Academy of Sciences

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КИТОБОЙНОГО
ПРОМЫСЛА НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В XIX В
THE PECULIARITIES OF THE ORGANIZATION
OF WHALING IN THE RUSSIAN NORTH IN THE 19TH CENTURY**

Аннотация. Статья посвящена истории китобойного промысла на Русском Севере на протяжении XIX столетия. Особое внимание уделено проблемам организации китобойных компаний, причинам их банкротства, а также вопросам сбыта продуктов промысла. Подчеркнута роль и значимость участия в китобойном промысле норвежских колонистов.

Abstract. The article is devoted to the history of whaling in the Russian North during the 19th century. Special attention is paid to the problems of the organization of whaling companies, the reasons for their bankruptcy, as well as the marketing of fishery products. The role and importance of Norwegian colonists' participation in whaling is emphasized.

Ключевые слова: Русский Север, поморы, норвежцы, китобойный промысел, торговля.

Keywords: Russian North, Pomors, Norwegians, whaling, trade.

Китобойный промысел относится к числу древних на Русском Севере. Известный отечественный исследователь А.А. Жилинский отмечал в своей монографии: «...в Заволочье, как назывался Север России в былые времена, новгородские выходцы промышленяли китов и моржей задолго до присоединения Заволочья к Москве» [1, с.16]. Этот промысел продолжался на протяжении многих веков и получил новый импульс в развитии в XIX в. На Русском Севере сложилась определенная группа промысловиков, специализировавшихся на китобойном промысле, учреждались новые китоловные компании, совершенствовались орудия и способы лова, сопоставимые с европейскими, значительно вырос научный интерес к китобойному промыслу и торговле его продуктами, а также к китам как обитателям северных морей.

География добычи китов с начала XIX в. значительно расширилась и включала акватории Белого моря, Новую Землю, Мурманский берег, Канинский полуостров, Карское море, Шпицберген, Финнмарк, Северную Норвегию и т.д. Перспективным направлением в это время стал Шпицберген (Грумант), куда ежегодно для промысла китов отправлялись поморские суда.

В самом начале XIX в., в 1803 г., была основана Беломорская компания, у истоков которой стояли Анфилов, Дорбеккер и Попов. Целью этой компании был сельдяной промысел, а добыча китов считалась второстепенной задачей, наряду с промыслом моржей, тюленей и других морских обитателей. Для промысла китов компания построила

трехмачтовый корабль стоимостью почти в 70 тыс. руб [2, с.107]. Однако эта компания просуществовала недолго, и в 1809 г., после разгрома англичанами Екатерининской гавани, захвата кораблей и имущества компании, она прекратила свою деятельность.

В 1868 г. после изобретения китобойной пушки в этом промысле произошла настоящая революция. Гарпунная пушка позволила повысить эффективность лова. Как отметил в своем сочинении Э. Веберман, изобретение гарпунной пушки «создало свою эпоху, отличающуюся особым подъемом интереса к китоловству и к учреждению китобойных компаний» [2, с.113].

Примечательно, что в 60-е годы китобои кроме традиционных гарпунов стали использовать специальные динамитные гранаты при добыче китов. Иногда для поимки кита требовалось несколько таких гранат. Добычей становились и выброшенные на берег животные. Нередко такие киты появлялись на участках саамов, которые продавали туши поморским купцам.

В свободное время китобойные экипажи занимались вытапливанием китового жира. Для этого использовали большие металлические котлы. После получения готового жира его переливали в железные ящики, находившиеся в трюме.

Особое значение в развитии китобойного промысла на Русском Севере имела экспедиция под командованием великого князя Алексея Александровича, совершенная им по северным морям. В ходе путешествия член Дома Романовых видел множество китов разных видов. Он также осмотрел китобойную флотилию в норвежском Вадзё. Там он узнал о том, что в одно лето флотилия добыла 30 китов на общую сумму 70 тыс. руб [2, с.115]. Это убедило великого князя в прибыльности китобойного промысла. Им было задумано учреждение Первой Северной русской китобойной компании. В состав компании предполагалось ввести видных государственных сановников, богатых купцов. Однако и этот проект оказался нереализованным.

В мае 1878 г. появилось новое ходатайство о развитии китобойного промысла на Русском Севере. Его инициаторами были капитан-лейтенант шведского флота, китопромышленник Сандеберг и вологодский помещик Ф.Ф. Яржинский. Предполагалось вести промыслы от границы с Норвегией до устьев реки Печора. С началом промысла новая компания в короткий срок добыла 30 китов. Некоторые исследователи оценивали деятельность компании как хищническую [3, с.35].

В это же время, в 1879 и 1880 гг., в Санкт-Петербург были направлены ходатайства о запрещении добычи китов в северных морях. Такие прошения представили депутаты Кольской городской думы, священник Пазрецкой церкви у границы с Норвегией Щеколдин, председатель Общества для содействия русскому торговому мореходству М. Сидоров и др [2, с.127]. Напротив, 40 колонистов из числа шведов и норвежцев, осуществлявших промысел на Мурманском берегу, ходатайствовали о сохранении добычи китов как главного занятия колонистов. К полемике присоединились и российские ученые, обсуждавшие влияние китов на рыболовство. В 1880 г. на Русский Север была направлена специальная экспедиция под руководством профессора зоологии М.Н. Богданова для изучения организации китоловства на Мурманском берегу и в Норвегии и торговом мореходстве. После возвращения члены экспедиции подготовили рекомендации по китоловному промыслу, предложив ограничить сроки добычи китов и ввести запрет иностранным китобоям вести промысел в территориальных водах Российской империи.

Новым шагом в развитии китобойного промысла на Русском Севере стало принятие нового закона от 4 апреля 1883 г. В соответствии с ним разрешалась добыча китов в период после 1 июня (когда заканчивался основной промысел рыбы). Управление государственным имуществом Архангельской губернии было уполномочено определять участки земли под заводы для переработки продуктов китобойного промысла. Новым законом воспользовались

местные промысловики, в частности участники двух Мурманских китобойных компаний, которые были учреждены в самом начале 80-х гг.

В конце 1883 г. был учрежден устав «Первого Мурманского китобойного и иных промыслов товарищества» во главе с орнитологом Г.Ф. Гебель и петербургским купцом Р.Д. Келлер. Новая компания располагала двумя кораблями, а также специализированным заводом на острове Еретики (Губа Ура, порт Владимир). На заводе вываривали китовый клей, пользовавшийся большим спросом у покупателей, производился альбумин и концентрированный мясной бульон из китового мяса, который использовался, в частности, в больнице Красного Креста в Архангельске. Продукция завода сбывалась преимущественно за границу: ворвань – в Великобританию, а китовый ус, гуано и клей – в Гамбург. За первые шесть лет (1885-1890 гг.) эта компания добыла 270 китов на общую сумму 253 223 руб [2, с.135]. Этих средств было явно недостаточно для дальнейшей работы. 21 октября 1890 г. компания прекратила свою деятельность. Интерес к ликвидируемой компании проявил рижский предприниматель Карл Шмидт, владелец уникального химического завода в Риге, где занимались переработкой китового жира. При этом предприниматель добился такого уровня переработки, что получаемый жир практически ничем не отличался от прованского (оливкового) масла. Однако родственники К. Шмидта отговорили его от этого предприятия в силу его преклонного возраста: предпринимателю в то время было уже 75 лет.

В 1884 г. в Санкт-Петербурге была основана новая компания – «Товарищество китоловства на Мурмане», у истоков которой стоял флигель-адъютант Шереметьев. В Дании были приобретены два современных судна общей стоимостью 160 тыс. рублей, оснащенных всем необходимым оборудованием. Позже были приобретены еще два судна, а также построены салотопленный и гуанный завод. Для лова китов руководители компании наряду с поморами нанимали норвежских китобоев [3, с.25]. В 1885 г. заводы посетил великий князь Владимир Александрович. Но и у этой компании дела шли плохо: за 5 лет промысловой деятельности убытки составили 500 тыс. руб., что поставило вопрос о ликвидации предприятия.

Назовем еще одну китобойную компанию, действовавшую в это время: Товарищество рыбных и звериных промыслов «Рыбак» (1884 – 1889 гг.). Товарищество располагало центральным правлением в столице, а также складами в Санкт-Петербурге, Москве и Кильдине. К сожалению, и у этой компании в течение 5 лет промыслов ежегодно наблюдались только убытки.

В чем же причины убыточности китобойных компаний на Русском Севере? На наш взгляд, причин было несколько: значительные расходы на управленческий аппарат при низкой зарплате промысловиков, что не стимулировало их к повышению эффективности лова; слабый учет передового зарубежного (прежде всего, норвежского) опыта китоловства, недостаточный уровень оснащения промысловых судов; отсутствие анализа перспектив, поиска лучших мест для промысла, проблемы со сбытом продукции на внутреннем и внешних рынках. Кроме этого, на объемы промыслов влияло состояние кормовой базы. Киты инстинктивно уходили в те районы, где в достатке было рыбы, криля и другой еды. Так, в 1890 г. по этой причине киты ушли в прибрежные воды Исландии. Вслед за ними ушли и норвежские промысловики. Российские фактории приостановили свою деятельность в то время как китоловные предприятия в Исландии, к западу от Нордкапа и на Фарерских островах работали на полную мощность [4, с.183]. Все это в комплексе неминуемо приводило к банкротству, сворачиванию промысловой деятельности.

Особый вид промысла представляла добыча белух – зубатых китов из семейства нарваловых. В отдельные годы поморы получали значительную прибыль от лова белух.

Например, в 1883 г. один из местных промышленников за одну тоню добыл 400 белух у берегов Новой Земли. При цене 1 белухи от 20 до 70 руб., он получил отличную прибыль.

В самые последние годы века китобойным промыслом на Русском Севере занимались компании чердынского купца Суслова, жительницы Тюмени Тобольской губернии А.Я. Памфиловой, «Северного общества водных и китобойных промыслов В.И. Хлопицкого», «Акционерного общества беломорских промыслов Т.И. Куковеровой» и др.

К концу XIX в. в акватории Северного Ледовитого океана расширился китобойный промысел. Огромные объемы китобойного промысла постепенно привели к истощению ресурсов. Российские промысловики стали переориентироваться на добычу китов в акватории между Шпицбергом и Новой Землей, а также близ острова Вайгач. У берегов Шпицбергена и Ян-Майен промысел велся с середины марта и до конца апреля (добыча тюленей).

Большой интерес к природным богатствам архипелага Новая Земля проявляли норвежцы. В определенное время норвежцы занимались промыслом акул, моржей, тюленей, белухи, белых медведей, оленей, а также гагачьего пуха. Для промысла норвежцы отправлялись к берегам Шпицбергена, Новой Земли и других островов. Этот промысел приносил норвежцам до 125 287 крон. Китобойный же промысел (до 700 китов в год) оценивался в 699 850 крон. По данным О.А. Гримма, киты добывались в Северном Ледовитом океане, омывающем Кольский полуостров, а также в Охотском и Беринговом морях. Только близ Мурманского берега водилось 5 видов китов [5, с.5].

Добычу китов поморы объясняли необходимостью истребления белух, которые в период путины охотились на семгу – важный предмет северных промыслов [6, с.436]. С. Максимов в своей монографии отмечал, что белухи появлялись в Белом море, «чтобы поживиться семгой, но, в то же время, поморы сами охотно вылавливают этого зверя в огромном количестве, во всех удобных местах и во всякое время» [6, с.436].

Норвежцы доминировали в промыслах китов на Русском Севере. Их богатый опыт, совершенные орудия лова и современные суда, четкая организация деятельности компаний, десятилетиями сформировавшиеся рынки сбыта готовой продукции, передовые предприятия по переработке продукции промыслов, научные экспедиции в разные районы Северного Ледовитого океана и северной части Атлантического океана с целью изучения жизни китов – все это ставило норвежцев вне конкуренции. Более того, десятки норвежцев переселялись на Мурманский берег в качестве колонистов и успешно вели промысел китов на Русском Севере. Поморы неоднозначно относились к деятельности норвежцев. Известный отечественный исследователь Г.Ф. Гебель писал по этому поводу: «... норвежские промысловые суда за недостатком промысловых животных у берегов Норвегии промыслили вблизи наших, нередко нарушая при том территориальную нашу границу в водах Мурман и своевольно и безнаказанно охотясь за ластоногими в самом Белом море» [4, с.212]. В сферу промысловых интересов норвежцев также входили Гренландия и Исландия, куда поморы наведывались очень редко [7, р.150-153]. В начале 90-х гг. XIX в. общий объем всех морских промыслов Норвегии оценивался в 12 млн. долларов, а на долю китобойного промысла только на судах из Финнмарка приходилось 220 тыс. долларов [8, р.16].

Таким образом, XIX век стал временем динамичного развития китобойного промысла на Русском Севере. В это время предпринимались многочисленные попытки учреждения компаний по добыче китов в северных водах, однако некоторые из них просуществовали недолго и объявляли о своем банкротстве. Китобойный промысел охватывал огромный регион Северного Ледовитого и северной части Атлантического океанов. В нем принимали участие как поморы, так и норвежские, финские и шведские колонисты. Со временем российские китоловы переняли передовой опыт добычи китов от норвежцев, включая использование специальных пушек с гарпунами и взрывчатки. Продукты китобойного промысла играли

заметную роль во внешнеторговых операциях на Русском Севере: ворвань, китовый ус и другие продукты вывозились в страны Европы. Также определенная доля китобойного промысла находила сбыт в Москве, Архангельске, Санкт-Петербурге и других городах Российской империи. Вместе с тем, китобойный промысел в России в рассматриваемый период значительно уступал по объемам промыслам в Норвегии, Великобритании, Дании, Швеции и других европейских странах.

Список литературы:

1. Жилинский А.А. Морские промыслы Белого моря и Ледовитого океана. Петроград: Типография Товарищества А.Ф. Маркс, 1917. 148 с.
2. Веберман Э. Китобойный промысел в России // Известия Московского Коммерческого института. 1914. Кн.2. М.: Типография Г. Лиссиера, 1914. С.3-312.
3. Сидоров М. О китоловстве и влиянии его на рыбную ловлю у берегов Архангельской губернии. СПб.: Типография Шеметкина, 1879. 168 с.
4. Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. СПб.: Комитет для помощи поморам Русского Севера, 1909. 314 с.
5. Гримм О.А. О китобойном промысле на Мурмане. СПб.: Типография В. Демакова, 1866. 41 с.
6. Максимов С.В. Год на Севере. В 2-х тт. Т.1: Белое море и его побережья. СПб.: Издание книгопродавца Д.Е. Кожанчикова, 1859. 638 с.
7. Videnskabelige Meddelelser fra den naturhistoriske Forening i Kjöbenhavn for Aaret 1865. Kjöbenhavn: Bianco Lunos Bogtrykkeri ved F.S. Muhle, 1866. 201 p.
8. Exhibit of Norway. Chicago: John Anderson Publishing Company, 1893. 84 p.

